Глава 332 - Жизнь в уединении.

Ван Линь взмахнул правой рукой, и тело Чжань Бая сразу же развалилось, превратившись в комок плоти и крови. В этой плоти копошилось множество личинок, и в воздухе волнами распространялась ужасная вонь.

Ван Линь нахмурил брови и положил руку на это кровавое месиво, зажигая огонь. Опарыши начали с треском таять в огне, превращаясь в золу.

Он схватил лежащую на земле сумку и принялся ее обыскивать. На лице его появилось странное выражение - в сумке не было никаких вещей, вместо них было лишь множество жирных опарышей!

Немного поколебавшись, он наложил на сумку печать и, растворившись в воздухе, появился на территории школы "Небесного облака".

Ли Мувань остолбенело уставилась на Ван Линя. Внезапно в глазах ее выступили слезы. Она попыталась что-то сказать, но зашлась в кашле. Лицо ее побледнело, и она рухнула наземь.

Ван Линь бросился к ней и обнял. Затем он обеими руками несколько раз нажал на точки на ее теле. Подняв вверх голову, Ван Линь произнес: — Лю Фей, Сун Цин, путь в горы закрыт. До моего прихода никто не должен уходить! - Сказав это, Ван Линь отправился к пагоде на востоке.

Лю Фей и Сун Цин, кивнув, соглашаясь с Ван Линем, торопливо отправились заниматься приготовлениями.

В небе медленно появился огромный купол из света. Он закрыл собой весь небосклон, и завис без изменений.

Оставшиеся в живых ученики получили приказ - никуда не выходить. Все они с радостью последовали приказу.

Они активно переговаривались и сплетничали между собой. Все их разговоры были о Цзэн Ню.

Лю Фей и Сун Цин посмотрели друг на друга. В их глазах читалось и воодушевление, и страх.

Они подошли к пагоде и остановились, не решая зайти внутрь. Усевшись на землю, занялись медитацией. Затем подошли двое Старейшин с довольно высокой степенью культивации и присоединились к ним.

Ван Линь, войдя в пагоду, сел напротив Ли Мувань. Лицо ее было очень бледным, а тело истощенным. Казалось, жизненной энергии в ней осталась самая малость.

Он остолбенело смотрел на нее. Затем он, скрежетнув зубами, выудил из сумки "Духовный нефрит" очень высокого качества. Разломив его на две половины, он положил его по бокам от Ли Мувань. Затем он принялся вливать в нее потоки Ци.

Время летело быстро. Три дня Ван Линь стоял, нахмурив брови и не различая день и ночь, вливал энергию в Ли Мувань. Если бы Ван Линь не повысил уровень развития, то утечка энергии в подобном процессе была бы слишком велика, и ни один монах на подобное не пошел.

Тело Ли Мувань постепенно наливалось алым цветом. Вечером третьего дня она наконец

открыла глаза и улыбнулась, увидев, Ван Линя.

— Брат Ван... - тихо промолвила она.

Ван Линь, вздохнув, улыбнулся и произнес: — Все хорошо. Я в течении нескольких дней ухаживал за тобой. Сейчас ты здорова. Когда ты полностью восстановишься, я помогу перейти на уровень «Зарождения души»(4).

Ли Мувань улыбнулась ему в ответ и спросила: — Ты сейчас уходишь?

— Пока нет. - ответил он.

— Правда?..

— Правда! Ты пока отдыхай. - кивнул головой Ван Линь.

Ли Мувань, прижавшись головой к плечу Ван Линя, заснула со счастливой улыбкой на лице. Она не улыбалась так светло и радостно уже больше ста лет!

Ван Линь осторожно перенес ее на кровать и укрыл одеялом. Затем он вышел из пагоды. Выражение обеспокоенности вновь набежало на его лицо.

Около пагоды сидело, медитируя, семь человек: три Старейшины, достигших «Зарождения души»(4) поздней стадии - Сун Цин, Лю Фей, Оу Янцзы, а также еще двое Старейшин, не достигших и сотни лет, с начальным уровнем «Зарождения души».

Как только Ван Линь вышел, они все распахнули глаза и медленно поднялись, затаив дыхание. Ван Линь прочитал в их глазах страх и воспрянул духом.

— Почему Вы довели Ли Мувань до такого состояния? В прошлый раз, когда я ее видел сто лет назад, с ней все было хорошо! - медленно процедил он. Семь человек замерли, точно пораженные громом. Двое младших Старейшин, задрожав, сделали несколько шагов назад. Их лица выражали ужас. Даже Лю Фейю было не по себе.

Лишь двое Старших Старейшин сумели сохранить самообладание.

Один из них почтительно произнес: — За эти сто лет, она трижды пыталась перейти на уровень «Зарождения души», и трижды терпела неудачу. Последний раз, 30 лет назад, она чуть было не умерла... - Сказав это, он побледнел.

Ван Линь смерил его взглядом и спросил: — Я, кажется, тебя помню. Твоя фамилия Люй?

Старейшина обрадовался и произнес: — Вы еще помните мня?! Меня зовут Люй Фей! - Этот Старейшина, после того, как узнал, что из себя представляет Ван Линь, сразу же загорелся желанием следовать за ним, в надежде повысить свое развитие. Для тех, кто достиг поздней стадии «Зарождения души»(4), вполне реально оставить все и отправиться куда-нибудь для достижения новых горизонтов.

Ван Линь помолчал некоторое время, а затем спросил: — И эликсир здесь вряд ли поможет, так?

Люй Фей вздохнул, а стоявший рядом с ним Сун Цин ответил: — Она приняла уже слишком много эликсира...

В глазах Ван Линя промелькнуло озарение. — Продолжай! - произнес он.

— Ли Мувань уже прожила слишком долго. Обычный монах, достигший степени «Формирования Ядра»(3), не смог бы прожить так много. Ей никак нельзя избежать смерти. Единственное решение – перейти на уровень «Зарождения души»(4).

Ван Линь помолчал. Осматривая Ли Мувань, он увидел, что ее тело окутано энергией смерти. Практически ничего нельзя поделать, ее тело дошло до финальной стадии…

— Отойдите все… - произнес он, заходя в пагоду, и добавил: — Отныне я запрещаю всем послушникам использовать имя Цзэн Ню!

Все послушно кивнули в знак согласия.

После того, как Ван Линь ушел, старейшина Люй Фей сверкнул, произнося: — Если наша секта становится открытой, то Хонг Ди может нас разыскать! Потому, нужно все делать добросовестно, позабыв о небрежности!!

Второй старейшина Те Янь улыбнулся, соглашаясь со сказанным: — Послушники! Вам нужно позабыть о том, что произошло. Убрать воспоминания из памяти. Если кто-то посторонний узнает об этом, пеняйте на себя!

Сун Цин и Лю Фей, конечно, не могли бы ничего разболтать. Они посмотрели на двух младших Старейшин. Взгляд их не сулил ничего хорошего.

Старейшины явственно побелели от страха и поспешили поклясться небом, что ничего не расскажут.

Люй Фей решил избавиться от них. Те Янь согласно кивнул.

Люй Фей засмеялся и, кивнув головой, произнес: — Если так, то хорошо. Вы оба следуйте за мной. У меня есть некоторые знания и умения, доступные человеку с уровнем «Зарождения души». Это может оказаться вам полезным!

Они обрадовались и пустились вслед за ним. Однако, один из них шел медленнее другого, а в душе у него были сомнения. Но, скрепя сердце, он продолжал идти за Люй Феем в сторону Сиюань (□□, западного заповедника).

С тех пор эти два старейшины никогда больше не появлялись, и никто их не видел… Но зато, с тех пор за Люй Феем неотступно следовали две куклы из черного дыма!

Ван Линь вернулся в терем и сел на кровать к Ли Мувань. Некоторое время он наблюдал, как она безмятежно спит. Затем он прошептал: — Нужно лишь перейти на уровень «Зарождения души» и сформировав Домен. А дальше - будет легко продлить тебе жизнь!

***

Месяц пролетел незаметно. За это время все младшие ученики Школы "Небесного облака" забыли о том, что произошло, и удивлялись, почему их глава запретил им выходить куда-либо.

Лю Фей и Сун Цин приступили к управлению Школой, и, потихоньку, она начала возрождаться в своем былом величии. Они воспользовались тем, что в государстве Чу очень много Кланов и Школ было уничтожено. Потому им удалось вывести "Небесное облако" на первое место,

усилив ее в несколько раз.

После того, как Ли Мувань очнулась на второй день, Ван Линь взял ее с собой и покинул Школу. С ними ушли и Люй Фей и Те Янь. Последний оставил титул главы школы "Небесного облак" а и пошел за Ван Линем, лелея надежду о достижении нового уровня.

Ван Линь и Ли Мувань, смеясь и болтая, прошли половину царства Чу. Она никогда так не веселилась в своей жизни. Она была счастлива! Подобно жене, она постоянно следовала за Ван Линем.

Наконец-то, они остановились около горы в одном из осколков "Царства Бессмертных", примыкающем к государству Чу. Казалось, в округе нет ни одного человека. Ближайшая деревня был в тысячах километров.

Достигнув горной долины, Ван Линь выудил из сумки пагоду и оставил ее здесь.

Ван Линь помнил слова Чжоу И о том, что пагоду можно оставить только лишь в прохладном месте. Горная долина как раз подходила.

Пагода сразу же начала увеличиваться в размерах, достигнув 100 чжанов. От нее в разные стороны начали исходить волнообразные колебания, покрывая пространство площадью в 100 ли.

http://tl.rulate.ru/book/22/15495